

Самобытный талант

Алексей Михайлович Файко был одним из зачинателей советской революционной драматургии, последним представителем славного поколения первооткрывателей, уже в двадцатых годах создавших произведения, надолго пережившие своих создателей.

В этом созвездии Файко был яркой звездой, почти каждая его премьера была событием, многие современные драматурги считают его своим учителем. Мне посчастливилось быть учеником Алексея Михайловича в буквальном смысле этого слова — в середине двадцатых годов Файко в содружестве с В. М. Волькенштейном и Н. А. Зархи руководил сценарно-драматургическим семинаром при Союзе революционных драматургов, где, быть может, впервые зрелые мастера выступали в роли наставников молодежи. Мы, начинающие, были увлечены блистательной эрудицией и творческой смелостью наших руководителей, я не пропускал ни одной премьеры пьес Файко.

С тех пор прошли десятилетия, но для меня не потускнели радостные впечатления от этих премьер, всегда праздничных, поражающих новизной, зачастую бурных, вызывавших ожесточенные споры.

Помню «Озеро Люль» и «Учителя Бубуса» в постановке В. Э. Мейерхольда — яркие сатирические спектакли, в которых буйная фантазия режиссера не вступала в противоречие с индивидуальностью автора. Присущие Файко изящная ирония и чувство меры в гротесковых ситуациях отлично гармонировали с суровым, обличительным пафосом спектаклей, разоблачавших нравы буржуазного общества. Уже тогда Файко умел придавать законченность и выразительность любой эпизодической роли, на этих ролях оттачивали мастерство молодые Бабанова и Зинаида Райх, Охлопков и Яхонтов.

Наибольшим признанием из всего написанного Файко пользуется его драма «Человек с портфелем», в свое время прекрасно поставленная Алексеем Джимом. Образ Дмитрия Гранатова — циничного приспособленца и демагога, орудующего в научной среде, обрисован драматургом ярко и сильно.

Всем нам запомнилось сравнительно недавнее обсуждение театральных воспоминаний А. Файко в Доме литераторов. Почтить маститого и уважаемого писателя пришли многие, но Файко не хотел чествования, он хотел делового творческого разговора. Разговор состоялся, и надо было слышать, с каким изяществом и остроумием участвовал в нем Алексей Михайлович.

Для меня Файко-драматург и Файко-человек неразделимы. Он был самобытно талантлив, добр и чист душой. И знаю, что это мое мнение разделяют многие.

Александр КРОН.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
С. МОСКВА

21 ЯНВ 1970

12